

А.Т. Федорук
Кухтичи – радость и боль княгини Марии Магдалены Завиши

Кухтичи известны с XVI в. как владение Ковечинских герба Остоя. Были главной усадьбой имения, к которому относилась и Узда [5]. Купил имение у Глебовичей Мацей (конец 1520-х – 1572), наместник («справца всех замков и дворов») Николая Радзивилла Черного, известный белорусский книгоиздатель, переводчик и реформационный деятель, один из основателей в 1561-1562 гг. Несвижской типографии. Затем Кухтичи и Узда перешли Гектару (?-1582), брату Мацея, старосте радзивилловского имения Олыка. Последующими владельцами были Энах, сын Мацея, подкормий минский, затем его сын Александр (?-1633), подкормий вилькомирский. Последним владельцем Кухтич из Ковечинских был Криштоф (?-после 1651), подкормий минский. Криштоф перешел из кальвинизма в католицизм, преобразовал збор в Кухтичах в каплицу, основал в Узде католическую парафию и фундовал здесь строительство костела [2].

Видимо после Криштофа владельцами Кухтич стали князья Горские. В 1690 г. от Барбары Горской Кухтичи перешли Аполлонии Завише, вдове по Яну Ежи Завише, старостине brasлавской.

Род Завиши герба Лебедь известен с XV в. [3]. Основатель рода упоминается в 1443-1486 гг. Во второй половине XVI в. Завишам по наследству от Барбары Кезгайло перешли большие владения рода Кезгайлов (Раков, Бакшты, Смиловичи, Дукора и др.) Ян (1520?-1557) и Мельхиор (1525?-1592), сыновья Барбары и Яна Завиши стали именоваться Кезгайлами-Завишами и положили начало двум линиям рода [7]. Кухтичами владели Завиши, ответвившиеся от старшей линии рода. Начало новой (кухтичской) ветви положил выше упомянутый Ян Ежи (около 1620-1671), которому от отца Криштофа, женатого на Екатерине Тышкевич, старосты brasлавского, маршалка великого, с 1669 г. – каштеляна виленского, перешло Brasлавское староство.

Из Завишей в конце XVIII – начале XIX в. известность имел Казимир, генерал войск польских, фундатор деревянного кухтичского костела, женатый в первом браке на Анне Липской. Их единственный сын Тадеуш умер в молодом возрасте. Имение перешло дочери Валерии, ставшей женой своего двоюродного брата (по отцу) Тадеуша Завиши [9]. Последним владельцем Кухтич (по мужской линии) был их сын Ян Казимир Завиша, женатый на графине Марии Квилецкой. Ян (1822-1887) известен как археолог. Занимался изучением поселений человека на землях Беларуси по берегам Вилии, Днепра и Немана, миграционных путей, связывающих поселенцев с Балтийским морем, связей славянских племен с культурой Рима и Греции. Вел археологические раскопки и изучал городища, курганы, каменные могилы (д. Чурилово Миорского района; д. Ольховка Узденского района – городище на острове среди болот; Коссово Ивацевичского района; около оз. Свитязь и соседней деревни Валевка) [4]. Принимал участие в работе международных конгрессов археологов в Венеции (1871) и Будапеште

(1876) по проблеме изучения каменного века, начало разработки которой заложил в Беларуси.

Ян Казимир располагал большими археологическими сборами, коллекциями монет и медалей. Духовность отца, его любовь к родной земле, интерес к ее истории, культуре передались дочерям. Дочери Мария Ева и Мария Магдалена получили прекрасное образование и воспитание. Дома и с местным населением они, как и отец, разговаривали на белорусском языке. Привязанность к земле отцов и дедов усилилась с возрастом. В 1912 г. в газете «Минское русское слово» графиня Мария Магдалена Радзивилл подчеркнула: «Считаю себя белоруской, происхождения литовского». Любовь и преданность земле предков, по выражению Виктора Хурсика, являлись проявлением Бога [8].

В 1882 г. Магдалена стала женой графа Людвиг Юзефа Адама Красинского (1833-1895), сына Августа и Иоанны, предприимчивого хозяина, увлеченного коневодством, живописью, сбором антиквариата и общественной деятельностью. Граф был основателем филиала Петербургского товарищества поддержки российской промышленности и сельского хозяйства в Польше, владел многими имениями в Польше и Галиции, несколькими фабриками в Варшаве [10]. В виде приданого Магдалене отошла Жорновка в Игуменском повете, имение с земельным фондом более 27000 десятин [6]. В 1887 г., согласно завещанию отца, собственностью Магдалены стали Кухтичи, которые она навещала, проживая с семьей в Варшаве.

Кухтицкую усадьбу, на террасе реки Уздынки, заложил на рубеже XVIII–XIX вв. прадед Марии Магдалены Казимир. Имение включало фольварки Каменку, Уздынку, Зосим, Слободку и др. Казимир содействовал развитию местной промышленности. Около деревни Задобричье в начале XIX в. начал действовать железообрабатывающий завод, где изготавливали сельскохозяйственные орудия (сошки, косы, серпы). Большой двор с дворцом отличался особым блеском и был открыт для многочисленных гостей. Позже усадьба расширялась, изменялась, с чем связаны трудности анализа ее планировки.

О былом величии усадьбы свидетельствует въездная аллея, которая начинается далеко в поле. На этой оси расположена необычно широкая (до 16 м) трехрядная главная аллея усадьбы с въездной брамой. Она пересекает усадьбу и выводит на мост через реку. Вдоль аллеи вытянут прямоугольный в плане парк, за ним следует парадный двор с дворцом. Завершается ось хозяйственным двором.

Дворцовый ансамбль состоял из трех одноэтажных зданий: главного корпуса и двух боковых флигелей (они сохранились), расположенных симметрично и соединенных с корпусом колоннадными галереями. Ансамбль обращен в сторону, противоположную парадному въезду. Парадный фасад повышенного главного корпуса под четырехскатной крышей украшал четырехколонный тосканский портик, установленный на террасе. Центральная часть паркового фасада была выделена ризалитом с

пятью стрельчатыми порте-фенетрами в нижней части и большим круглым окном над ними. Ризалит замыкался сплюснутым треугольным фронтоном. Боковые крылья придавали постройке в плане вид подковы. Роман Афтаназиде предполагал, что автором ансамбля являлся архитектор Карло Спампани [9]. В ансамбле выражен его характерный планировочный мотив.

Идентичные боковые семиосевые флигели (официны) в плане прямоугольные, с регулярным членением стен оконными проемами. Сочетают формы классицизма с местными приемами бутового строительства. Главные фасады выделены четырехколонными массивными портиками тосканского ордера с треугольными плоскими фронтонами, которые украшены сухариками. Стены бутовые, известка заполнена крупным щебнем, расчленены оштукатуренными пилястрами, окна обрамлены рустованными наличниками, углы оформлены лопатками, в которые вкраплен черный щебень. Фриз с черными (щебневыми) метопами и триглифами. Крыша четырехскатная, под ней проходит пояс сухариков.

В доме имелось несколько салонов. Основным являлся салон с порте-фенетрами (служил бальным залом). Имел выход на широкую террасу, ведущую в парк. Салоны украшали лепнина, дубовые панели, старинная мебель, художественные собрания. Общую ценность представляли архив и фамильные реликвии, хранящиеся в старинном скарбце, расположенном в парке. В парке размещалась также оранжерея [9].

Как видно из рисунка Наполеона Орды, перед дворцом простирался большой газон с кругом в центре, охваченный по периметру липовыми аллеями. Одиночно росли тополя черные 'Italica'. Фасады зданий обвивал виноград пятилисточковый девичий. По бокам и с тыла дворец окружал ландшафтный парк с разнообразным древостоем. Не исключено, что первоначальная планировка его могла быть регулярной. Парк небольшой, около 3 га. Имеет старый, примерно двухсотлетний, древостой. Преобладает липа. Деревья образовывали в прошлом сложный рисунок, возможно, лабиринт. Растут также 30-метровые клены, дубы. Почти выпал в последнее время вяз, пораженный голландской болезнью. Из числа интродуцентов сохранились одиночные сосны веймутовые. По типу лесных культур подсажен тополь гибридный. Парк овеян легендами о подземном ходе к костелу и в Узду, о большом кладе монет. В углу парка насыпан видовой холм. По преданию, это место захоронения любимой собаки хозяина.

На хозяйственном дворе расположены бывшие мельница, конюшня, амбар. Мельница – в плане прямоугольный объем (30x15 м) высотой в полтора этажа. Стены у основания толщиной 1,2 м сложены из крупных валунов с вкраплениями разноцветного щебня в известку. Углы отделаны рустом с рамкой из красного, в середине из черного щебня. Стены прорезаны оконными проемами; вход – в глухой торцевой стене. К глухой продольной восточной стене объема примыкает более низкий корпус (16x7,5 м).

К западной, наиболее высокой стене мельницы почти вплотную подходил большой водоем, узнаваемый теперь по старым, более чем вековым ивам ломким с экзотическими, свисающими до земли толстыми ветвями.

Этот, а также расположенный рядом другой водоем (его ложе теперь служит огородом) наполнялись водой канала, который, начинаясь от реки Усы (в месте ее пересечения с дорогой Узда-Могильно), тянулся вдоль западной границы усадьбы до водоемов (накопителей). Вода поступала на турбину мельницы, а затем отводилась в Уздянку. Таким путем канал протяженностью около 3 км соединял две реки.

Эта водная система строилась, видимо, при Казимире, но идея создания улучшенного транспортного водного пути бытовала здесь еще в XVI в. Известно, что Мацей Ковечинский в 1567 г. обращался к Жигимонту Августу за разрешением построить в своем имении на реках Уса и Узда порт, через который «витины и всякие товары лесные ходити могли». Король разрешил эти реки выпрямить «вплоть до самого устья Немана» [5].

Качеством исполнения, большими размерами (57x18 м) выделяется на хозяйственном дворе конюшня, сложенная из крупных камней с закладкой в известковую связку щебня и шлака. Крыша здания четырехскатная, фронтоны кирпичные, вероятно, более позднего времени. Полностью перестроена фасадная стена, вырублены новые большие дверные проемы. Используется под мастерские.

Часть усадьбы с другой стороны аллеи служила в основном садом. Теперь застроена административными зданиями, общежитиями. Среди старых деревьев в наиболее приподнятой части усадьбы расположен храм – кальвинский збор второй половины XVI в. Несет характерные черты храма-крепости, имеет сложный план. Основной объем представляет собой двенадцатигранник с очень толстыми (до 1,5 м) стенами и конусной шатровой крышей, к которому примыкают прямоугольная алтарная часть и прямоугольный притвор, фасад которого фланкируют две круглые башни с шатровыми завершениями и узкими бойницами, придающие зданию облик оборонного сооружения. Фасад расчленен пилястрами, над входным проемом – лепнина с символическими изображениями начала XIX в. Стены ротонды и алтарной части плоские, лишены каких-либо членений, только прорезаны оконными проемами. Внутри притвор перекрыт крестовым сводом, алтарная часть – цилиндрическим сводом с распалубками. Над основным помещением положено балочное перекрытие с выпуклым потолком. Под алтарем располагалась крипта. В XIX в. Завишей хоронили в родовой каплице на кладбище в Узде (частично сохранилась). Интерьер храма имел классицистический облик, который сформировался в период строительства усадьбы. Декором храма занимался известный резчик скульптор Кароль Ельский.

Скромный, но архитектурно выразительный и величественный кальвинский збор символизировал силу протестантизма. Демократические элементы этой религии стимулировали развитие национальной культуры, образования, книгопечатания на белорусском языке. Кальвинизм нашел немало сторонников, среди которых был род Ковечинских, первоначальных владельцев Кухтич. Мацей Ковечинский, несвижский староста, образованнейший человек своего времени, окончил Виттенбергский

университет в Германии, хорошо владел несколькими языками, вел просветительскую деятельность на Беларуси. После закрытия типографии Радзивиллом Сироткой последние листы «Катехизиса» печатались видимо в Кухтичах. Братья Мацея Гектор и Альберт Ковечинские, которые жили в то время в Узде, написали посвящение к этому изданию [5].

В 1895 г. Людвиг Красинского не стало. Был похоронен в фамильной каплице в имении Красне. Его владения, которые по стоимости приближались до магнатских, отошли 12-летней дочери Людвике [10].

Овдовевшая Магдалена вскоре оставляет варшавский дом Красинских и переезжает на родину отца, где постепенно входит в новый круг людей (поэты, художники, политики), равнодушных до судеб Беларуси [8]. Занимается меценатской деятельностью, выделяет средства на строительство костела по улице Монюшки в Варшаве; в Минске – на госпиталь товарищества благотворительности, приют Маврикия Черноцкого, детские приюты и пр. Вместе с дочерью путешествует по Европе. В 1901 г. выдает Людвигу замуж за Адама Чарторыйского. Людвика и Адам, переехав из Парижа в Варшаву, также начали заниматься благотворительностью. В 1906 г. Магдалена становится женой молодого князя Николая Вацлава Радзивилла. Венчание состоялось в Лондоне в королевской Баварской каплице [1]. Брак богатой вдовы с молодым князем, имевшим репутацию москвофила, высшим польским обществом был воспринят неодобрительно.

Николай Радзивилл начальное образование получил у иезуитов, затем учился в престижном Пажском корпусе в Петербурге. Восемнадцатилетним юношей пошел добровольцем в британское войско, чтобы принять участие в южно-африканской (бурской) войне (1899-1902). Перенес тяжелое ранение, а через два года особым мужеством отличился и в русско-японской войне. За проявленную храбрость был награжден орденом св. Владимира [8].

В 1912 г. безземельный князь Николай Радзивилл становится собственником имения Кухтичи, уплатив Магдалене 1200000 рублей. Он приглашает на работу Роберта Брутана и старается поднять доходность владения. Увлекается собиранием фольклора, поддерживает меценатскую и фундаторскую деятельность жены. Супруги открывают и финансируют белорусские школы (в Кухтичах, Узде, Каменке), организуют товарищества трезвости. Магдалена оказывает финансовую помощь студентам Виленского университета, белорусским католикам, частично финансирует Друйский монастырь отцов марианов, строительство интерната семинаристов в Вильно, греко-католического коллегіума в Риме; строит костел для литовских католиков в Лондоне, церковь на кладбище в Кухтичах (снесена из-за ветхости в 2010 г.)

Магдалена поддерживала первые белорусские издания. Опекала издательство “Загляне сонца і ў наша аконца” в Петербурге, газету “Наша Ніва” в Вильно, журнал «Беларусь» (выходил на латинице). На ее средства были изданы первые книги классиков белорусской литературы (поэтический сборник стихов “Вянок” Максима Богдановича, “Курганная кветка” Констанции Буйло, “Родныя з’явы” Якуба Коласа и др.).

Новые исторические события 1912-1913 гг. унесли князя из Кухтич на Балканы. Сначала он вместе с балканскими славянами воевал против турков, а потом в составе болгарского войска – против сербов и греков. В 1914 г. из Германии через Францию и Англию Николай вернулся домой и сразу же оказался в рядах российской армии, а через несколько месяцев погиб в неравном бою в Восточной Пруссии.

Похороны князя состоялись 26 ноября 1914 г. в Кухтичах, в кухтичском зборе. В своей речи на белорусском языке католический священник из Аннополя отец Александр Астромович (больше известен как поэт Андрей Зозуля) сказал: “... князь любіў і простую беларускую мову і прычыніўся да яе пад’ему і да адраджэння беларускага народу... Сьмерць князя – гэта вялікая страта для ўдавы княгіні. Гэта страта для ўсіх людзей дваровых і ўсяго беларускага народу. У асобе нябожчыка князя беларусы трацяць шчырага абаронцу справы іх адраджэння, трацяць яго ў тым часе, калі займаецца зара новага лепшага жыцця, калі заглядае сонца і ў наша ваконца” [цит. по 6]. На гроб князя Цетка возложила венки из еловых веток, перевязанный лентой со словами “Пухам Табе Унязь, зямелька ў Тваёй Роднай Старонцы” [8].

В это тяжелое время вторично овдовевшая Магдалена жила в Кухтичах, в собственном доме в Минске, навещала Жорновку. Она все больше начинает заниматься политической деятельностью, сближается с Романом Скирмунтом, Эдвардом Войнилловичем, Вацлавом Ивановским, Александром Власовым, Иваном и Антоном Луцкевичами. Разделяет их взгляды, поддерживает материально. Двери дома княгини по ул. Захарьевской были всегда открыты для белорусов, дом являлся местом сбора белорусского актива в 1917-1918 гг. Заветной мечтой Магдалены было видеть свои владения цветущими в составе вольной демократичной независимой Беларуси [8].

В 1918 г. Магдалена объявила себя гражданкой БНР, но жить в Кухтичах ей уже не пришлось. В этом было отказано. В конце года княгиня оставила Кухтичи. Прощание было нелегким. С благодарностью поклонилась всем и каждому уголку владений. Она оставляла не только любимое отцовское владение. Особая горечь и боль была от расставания с Родиной, с землей, которой верно служила и безмерно любила.

1. Багадзяж, М. Я – беларуска / М.Я.Багадзяж // Беларуская мінуўшчына. – 1996. - № 1. – С. 37-39.
2. Бажэнаў, Ю. Кавячынскія / Ю.Бажэнаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 3. – Мн., 1996. – С. 520-521.
3. Государственный исторический архив Литвы, ф. 525, оп. 15, № 525-592.
4. Каханоўскі, Г. Прадвесне навукі / Г.Каханоўскі. – Мн., 1990. – С.58-60.
5. Кісялёў, У.М. Пуцявінамі Наднямоння / У.М.Кісялёў. – Мн., 1994.
6. Надсен, А. Магдалена Радзівілава і грэка-каталіцкая царква / А.Надсен. – Спадчына. – 2000. - № 5-6. – С. 152-162.
7. Насевіч, В. Завішы / В.Насевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 3. – Мн., 1996. – С. 393-394.
8. Хурсік, В.У. Белы лебедзь у промнях славы: Магдаліна Радзівілл: Гіст. нарыс / В.У.Хурсік. – Мн., 2001.
9. Aftanazy, R. Dzieje zezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy. – Wrocław, Warszawa, Kraków, 1991. – Т. 1. – S. 89-92.
10. Tygodnik illustrowany. – Warszawa, 1852. – № 7. – S. 276.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ